

Она продавала очень дешево, ежели ей поверить; а вместо того все было чрезвычайно дорого. Зилия забавлялась развешивать вееры. В самый сей день Феона подарила дочерям своим несколько денег, ||| которые она оставляла совершенно на их расположение. Зилия уже накупила себе множество лоскутков. Еглея еще выбирала. Между тем разговор продолжался с обеих сторон.

— Так, Сударыня, говорил управитель, Яков совсем разорился. У него пало две коровы и лошадь. От молнии сгорела у него житница, и крестьянин самый зажиточный просит милостыни... — Зилия спрашивала в то же время: Сколько стоит эта записная книжка? — Тридцать рублей, Сударыня. Это последняя цена. — Еглея, тронута тем, что сказывал управитель, говорит сестре своей: Отдай лучше мне, ||| сестрица, эти тридцать рублей, чтобы с моими пятидесятью помогли они бедному Якову. Как сказано, так и сделано. Феона обнимает их обеих. — Мне осталось только завидовать доброму делу и подражать вашему примеру.

Рукописные беловики, с ударениями. Государственный архив Российской Федерации, ф. 728. Коллекция документов рукописного отделения библиотеки Зимнего дворца, оп. 1, ед. хр. 1366.

л. 317

ПОСЛЕ ОБЕДА

Только что отобедали. Феона сидела в гостиной перед столиком, оканчивала письмо. Еглея смотрела новые аглинские эстампы, Зилия разбирала ноты у клавиесин. Вдруг входит лакей и сказывает, что один молодой человек приехал. Двери отворяются. Феона видит племянника своего, Господина Алетова, который был четыре года в Англии, и только что возвратился из чужих краев.

Феона

Давно ли здесь?

Алетов

Две недели в России и вчера ввечеру в вашем соседстве. Наполнен нетерпеливости вас видеть, я не хотел терять времени на переписку и вздумал ||| уведомить вас изустно о моем приезде.

Феона

Ничего не может быть для меня приятнее. — Дети! Вот Господин Алетов, о котором я вам так часто говаривала. — Вы их не можете узнать теперь. Тогда они были дети. — Теперь большие дети.